

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 208-АПУ18-18

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Фомине С.А.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Виноградова С.А., Багдасаряна А.В., Комиссарова Г.Н., Федина А.Г. (последних трёх – путём использования систем видеоконференц-связи), защитников – адвокатов Арзамасцевой Е.И., Кеберт Н.Ю., Чумакова Д.С., Шайдурова А.С., Ванькова С.В., Комиссарова Н.Г., Тинькова Ю.Н., Лужина Е.С., Степанова А.Б., Ефремова Д.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Степановой Т.И. и апелляционным жалобам осуждённых Астанкова Я.Э., Багдасаряна А.В., Комиссарова Г.Н., Федина А.Г., Янкового А.А. и адвокатов: Чумакова Д.С. в защиту осуждённого Федина А.Г., Замашникова А.П. и Болдыревой И.В. в защиту осуждённого Багдасаряна А.В., Лачиновой Е.И. в защиту осуждённого Распутина Р.А., Ефремова Д.Н. в защиту осуждённого Печкина Д.В., Степанова А.Б. в защиту осуждённого Виноградова С.А., Ануфриевой Ю.С. и Ванькова С.В. в защиту осуждённого Комиссарова Г.Н. на приговор Дальневосточного окружного военного суда от 28 мая 2018 г., согласно которому осуждены

Астанков Ян Эдуардович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев с ограничением свободы на срок 4 месяца, по ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев с ограничением свободы на срок 4 месяца.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ судом изменена категория совершённых Астанковым Я.Э. преступлений на менее тяжкую, постановлено считать их преступлениями средней тяжести и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Астанкову Я.Э. назначено в виде лишения свободы на срок 2 года в колонии-поселении с ограничением свободы на срок 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Багдасарян Арутюн Варужанович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима;

Виноградов Станислав Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ к лишению свободы на срок 3 года с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей. В соответствии с ч. 2 ст. 53¹ УК РФ наказание в виде лишения свободы заменено Виноградову С.А. принудительными работами на срок 3 года с удержанием из заработной платы 20 % в доход государства;

Комиссаров Георгий Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет в исправительной колонии строгого режима;

Печкин Дмитрий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ к штрафу в размере 400 000 (четыреста тысяч) рублей;

Распутин Руслан Альбертович (он же Хамракулов Жaxonгир Сайдамарович), [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 4 ст. 159 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с ограничением свободы на срок 4 месяца, по ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с ограничением свободы на срок 4 месяца.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ судом изменена категория совершённых Распутиным Р.А. преступлений на менее тяжкую, постановлено считать их преступлениями средней тяжести и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Распутину Р.А. назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев в колонии-поселении с ограничением свободы на срок 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей;

Янковой Андрей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 2 ст. 159⁵ УК РФ к исправительным работам на срок 1 год 6 месяцев с удержанием из заработной платы 10 % в доход государства;

Федин Антон Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 25 февраля 2011 г. Свердловским районным судом города Иркутска по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, к 8 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет, неотбытый срок наказания составляет 8 лет,

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) к лишению свободы на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении ООО « [REDACTED] ») (в настоящее время ООО « [REDACTED] ») к лишению свободы на срок 5 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении К [REDACTED]) к лишению свободы на срок 6 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ (в отношении ОАО « [REDACTED] ») (в настоящее время АО « [REDACTED] ») к лишению свободы на срок 6 лет с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ (в отношении ООО « [REDACTED] ») к лишению свободы на срок 4 года с ограничением свободы на срок 6 месяцев, по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) к лишению свободы на срок 3 года, по ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет, по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года, по ч. 3 ст. 228 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет, по пп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении М [REDACTED]) ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении ООО « [REDACTED] ») (в настоящее время ООО « [REDACTED] »), ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ (в отношении ОАО « [REDACTED] ») (в настоящее время АО « [REDACTED] »),

ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ (в отношении ООО «[REDACTED]»), ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), совершённые до истечения испытательного срока, назначенного Федину А.Г. приговором Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г., ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год 9 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение Федина А.Г. по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г.

По совокупности приговоров путём частичного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, совершённых Фединым А.Г. в отношении потерпевших М[REDACTED], ООО «[REDACTED]» (в настоящее время ООО «[REDACTED]»), АО «[REDACTED]», ООО «[REDACTED]», преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), и неотбытой части наказания, назначенного по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г., Федину А.Г. назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 9 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанностей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначенных по указанной совокупности приговоров, и наказаний за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении К[REDACTED] ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 228, пп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, окончательное наказание Федину А.Г. назначено по совокупности преступлений в виде лишения свободы на срок 21 год с отбыванием 7 лет в тюрьме, с зачётом времени содержания под стражей по настоящему уголовному делу до вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением приведённых в приговоре ограничений и обязанностей.

По делу разрешён гражданский иск М[REDACTED] и с осуждённого Федина А.Г. постановлено взыскать в пользу потерпевшей 1 640 000 (один миллион шестьсот сорок тысяч) рублей в счёт возмещения материального ущерба. В удовлетворении требований М[REDACTED] превышающих названную сумму, и компенсации морального вреда в размере 200 000 рублей потерпевшей отказано.

По данному делу осуждены также Ботов А.И., Перепечко Е.А. и Ракислов А.В., приговор в отношении которых не обжалован.

В приговоре решены вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего содержание приговора, существо

апелляционных представления, жалоб и возражений на апелляционные жалобы, выступления осуждённых Багдасаряна А.В., Виноградова С.А., Комиссарова Г.Н., Федина А.Г., защитников – адвокатов Арзамасцевой Е.И., Кеберт Н.Ю., Чумакова Д.С., Шайдурова А.С., Ванькова С.В., Комиссарова Н.Г., Тинькова Ю.Н., Лужина Е.С., Степанова А.Б., Ефремова Д.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против этих жалоб и полагавшего необходимым приговор в отношении Астанкова Я.Э., Печкина Д.В., Распутина Р.А. и Федина А.Г. изменить по доводам апелляционного представления, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда признаны виновными и осуждены:

Федин А.Г. – за мошенничество, то есть хищение путём обмана и злоупотребления доверием принадлежавших М [ ] денежных средств в сумме 1 840 000 рублей, совершённое организованной группой, в особо крупном размере; незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере; незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённое организованной группой; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма; мошенничество, то есть хищение путём обмана и злоупотребления доверием принадлежавшего К [ ] автомобиля стоимостью 1 100 000 рублей, совершённое в особо крупном размере; незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, совершённое в крупном размере, а также за незаконное хранение без цели сбыта психотропных веществ, совершённое в крупном размере;

Астанков Я.Э., Распутин Р.А. и Федин А.Г. – за мошенничество, то есть хищение путём обмана принадлежащих ООО « [ ] » (в настоящее время ООО « [ ] ») денежных средств в сумме 400 000 рублей, совершённое организованной группой, в крупном размере; мошенничество в сфере страхования, то есть хищение путём обмана относительно наступления страхового случая принадлежавших ОАО « [ ] » (в настоящее время АО « [ ] ») денежных средств в сумме 1 350 000 рублей, совершённое организованной группой;

Печкин Д.В. – за мошенничество в сфере страхования, то есть хищение путём обмана относительно наступления страхового случая принадлежавших ОАО « [ ] » (в настоящее время АО « [ ] ») денежных средств в сумме 1 350 000 рублей, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения;

Ботов А.И., Виноградов С.А. и Федин А.Г. – за мошенничество в сфере страхования, то есть хищение путём обмана относительно

наступления страхового случая принадлежавших ООО «[REDACTED]» денежных средств в сумме 888 034 рубля, совершённое организованной группой;

Перепечко Е.А., Ракислов А.В. и Янковой А.А. – за мошенничество в сфере страхования, то есть хищение путём обмана относительно наступления страхового случая принадлежавших ООО «[REDACTED]» денежных средств в сумме 888 034 рубля, совершённое группой лиц по предварительному сговору;

Багдасарян А.В. и Федин А.Г. – за незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере, совершённый организованной группой;

Комиссаров Г.Н. – за незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере.

Преступления совершены осуждёнными в городах Иркутске и Ангарске Иркутской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Степанова Т.И. просит приговор в отношении Федина изменить: назначить ему наказание в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности всех совершённых преступлений (как в период определённого ему предыдущим приговором испытательного срока, так и совершённых после него), на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение Федина по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г., в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ частично присоединить неотбытую Фединым часть наказания по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г., зачесть в срок наказания время содержания Федина под стражей по предыдущему уголовному делу с 19 марта 2009 г. по 18 марта 2010 г.

Государственный обвинитель также просит изменить приговор в отношении Астанкова и Распутина, назначив им окончательное наказание по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Кроме того, автор представления заявляет о необходимости изменения приговора в отношении Печкина: квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 145-ФЗ) и изменить категорию преступления с тяжкого на средней тяжести, поскольку преступление было совершено Печкиным 21 сентября 2015 г., когда санкция названной выше статьи УК РФ предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

В обоснование своих доводов государственный обвинитель указывает на то, что в отношении Федина суд нарушил правила назначения наказания, когда дважды применил ч. 3 ст. 69 УК РФ и назначил ему окончательное наказание по совокупности преступлений, что противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58, а также необоснованно изменил размер неотбытой Фединым части наказания по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г. с 8 до 7 лет лишения свободы, когда в описательно-мотивировочной части

приговора учёл время содержания Федина под стражей по предыдущему уголовному делу, хотя данный вопрос необходимо было разрешать в резолютивной части приговора, после назначения окончательного наказания в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ. Поскольку суд изменил категорию совершённых Астанковым и Распутиным преступлений на преступления средней тяжести, при назначении им наказания надлежало руководствоваться ч. 2, а не ч. 3 ст. 69 УК РФ, как это сделал суд первой инстанции.

Осуждённый Астанков в жалобе заявляет о незаконности, необоснованности и несправедливости постановленного в отношении его приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Просит учесть менее значимую роль в совершении преступлений под воздействием Федина, что он встал на путь исправления и раскаялся в содеянном.

Адвокат Лачинова Е.И. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, не оспаривая доказанность вины Распутина в инкриминируемых деяниях и квалификацию его действий, считает приговор несправедливым вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания, которое не соответствует его целям, просит приговор изменить, смягчить назначенное Распутину наказание, применив к нему ст. 73 УК РФ.

Указывает на менее активную роль подзащитного в совершении преступлений, поскольку все действия по доставке Астанкова к местам совершения преступлений Распутин осуществлял по указанию Федина, у которого работал водителем и был его телохранителем. Распутин имеет обязательства по ипотеке, на его иждивении находится неработающая супруга и малолетняя дочь 2017 года рождения, иных источников дохода семья осуждённого не имеет, поэтому назначенное ему наказание поставит семью в сложное материальное положение, что суд не учёл.

Полагает, что положительные характеристики Распутина, совершение преступления впервые, полное признание вины, молодой возраст, законопослушный образ жизни должны быть признаны смягчающими наказание обстоятельствами. Распутин предпринимал действия, направленные на заглаживание вреда АО «[REDACTED]», а потерпевший к нему претензий не имеет, что свидетельствует о наличии смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Совокупность всех смягчающих обстоятельств, в том числе указанных в приговоре, по мнению адвоката, должна быть признана исключительной и позволяет применить к Распутину положения ч. 1 ст. 62 и ст. 64, 73 УК РФ.

Адвокат Ефремов Д.Н. в апелляционной жалобе, указывая на несправедливость назначенного Печкину наказания, просит приговор в отношении подзащитного отменить, вынести по делу новый приговор, уменьшив ему сумму штрафа до 100 000 рублей.

Ссылаясь на показания Печкина, заявляет о том, что преступление он совершил вынужденно, вследствие давления и угроз со стороны Федина и его группировки. Печкин признал свою вину и раскаялся в содеянном,

явился с повинной, принял меры к устранению причинённого АО « [ ] » вреда. В настоящее время между Печкиным и ООО « [ ] », на чей счёт от АО « [ ] » поступила страховая выплата, заключено соглашение о внесении денежных средств предприятию в целях перечисления их АО « [ ] » для возмещения ущерба от преступления, а часть этих средств уже перечислена страховой компании. Зарплата Печкина в качестве директора ООО « [ ] » является единственным источником дохода семьи осуждённого, жена которого не работает, воспитывает малолетнего сына, поэтому определённый судом размер штрафа поставит семью осуждённого в тяжёлое материальное положение.

Защитник осуждённого Виноградова – адвокат Степанов А.Б. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит отменить или изменить приговор в связи с несоответствием изложенных в нём выводов фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, неправильным применением уголовного закона, существенным нарушением уголовно-процессуального закона и несправедливостью назначенного наказания.

Указывает на то, что суд, несмотря на совокупность положительных данных о личности Виноградова, которые позволяли применить положения ст. 73 и ч. 6 ст. 15 УК РФ, не изменил категорию совершённого им преступления на менее тяжкую. В нарушение требований закона суд при постановлении приговора использовал предположительные показания Р [ ], Т [ ], Распутина, К [ ] об общении Виноградова с Фединым, его функциях в организованной группе, хотя данные лица не сообщили, какую роль в совершении преступления выполнил Виноградов, почему Федин решил вовлечь его в свою группу, какими качествами для этого обладал Виноградов.

По мнению адвоката, факт знакомства и общения Виноградова с Фединым не позволяет утверждать о том, что Виноградов являлся членом организованной преступной группы (далее – ОПГ) под руководством Федина и согласился совершать мошенничества. Суд должным образом не оценил протоколы осмотра телефонов Т [ ], К [ ] и детализации телефонных переговоров, которые являются недопустимыми доказательствами, так как осмотры проведены без участия понятых. Виноградов лично сам страховую выплату не получал и ею не распоряжался, страховую компанию не обманывал, поэтому не является исполнителем преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ.

Анализируя показания Федина, Р [ ] Перепечко, А [ ], Виноградова и Ботова, в том числе данные Ботовым и Виноградовым во время предварительного следствия, защитник выражает несогласие с установленной судом ролью Виноградова в совершении преступления. Не согласен защитник и с признательными показаниями Виноградова, которые тот дал в ходе предварительного следствия и проверки показаний на месте.

Существенным нарушением уголовно-процессуального закона адвокат Степанов считает проведение судебного заседания 17 мая 2018 г. без защитника Виноградова, хотя в этот день допрашивался Печкин об

обстоятельствах, касающихся обвинения Виноградова, в связи с чем было нарушено его право на защиту.

Осуждённый Федин и защитник – адвокат Чумаков Д.С. в жалобах просят приговор отменить, дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Указывают на отсутствие допустимых и достоверных доказательств совершения Федем преступление, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, тем более в г. Иркутске и с использованием вменённых телефонов, в связи с чем в действиях Федеина нет состава названного преступления и он подлежит оправданию. Считают неверной квалификацию содеянного Федем в части хранения оружия в составе организованной группы, поскольку согласно предъявленному обвинению организованная группа прекратила своё существование 3 августа 2016 г. в момент задержания Федеина, а оружие передавалось на хранение Шмакову после задержания Федеина. Однако суд в нарушение ст. 252 УПК РФ сделал ошибочный вывод о совершении Федем указанного преступления в составе организованной группы, что повлекло нарушение права осуждённого на защиту и привело к неправильной квалификации его действий, которые должны быть перекавалифицированы на ч. 1 ст. 222 УК РФ. Хранимое Федем совместно с Т [ ] средство – мета-хлорфенилпиперазин в виде 579 таблеток бледно-розового цвета не включено в перечень наркотических, а в заключении эксперта № 2377 не сказано, что оно является производным какого-либо иного наркотического средства. Мета-хлорфенилпиперазин не упомянут в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, и не поименован в постановлении от 1 октября 2012 г. № 1002, следовательно, действия Федеина в части хранения метамфетамина (первитина) в крупном размере должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

Защитник утверждает о том, что суд не должен был рассматривать гражданский иск М [ ] и принимать по нему решение, поскольку преступление в отношении потерпевшей совершено в соучастии с Федем М.Г. и Р [ ], которых суд не привлёк к участию в деле для рассмотрения иска. Суд нарушил принцип состязательности сторон и требования УК РФ при назначении наказания Федину, когда вопреки требованиям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приведённым в п. 55 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58, неправильно определил неотбытую часть наказания по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г., не зачёл по настоящему приговору срок содержания Федеина под стражей с 19 марта 2009 г. по 18 марта 2010 г., а также повторно назначил ему наказание по совокупности преступлений.

Осуждённый Федин и его защитник полагают чрезмерно суровым назначенное ему наказание, а решение суда об отбывании части наказания в тюрьме – необоснованным. Кроме того, адвокат Чумаков подвергает

сомнению вывод суда об особо активной роли Федина в совершении преступлений в составе организованной группы, которое суд признал в качестве отягчающего его наказание обстоятельства.

Осуждённый считает, что по эпизоду сбыта наркотических средств Г [ ] имела место провокация.

Осуждённый Багдасарян и защитники – адвокаты Замашиков А.П. и Болдырева И.В. в апелляционных жалобах и дополнениях к ним, не оспаривая установленные судом обстоятельства совершённого Багдасаряном преступления, просят приговор изменить, переквалифицировать содеянное им на ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, так как он не состоял в ОПГ под руководством Федина, а выступил в качестве посредника между членами этой преступной группы и Г [ ], который на свои деньги приобрёл психотропные вещества в крупном размере и часть их передал осуждённому. Багдасаряну назначено чрезмерно строгое наказание, не соответствующее содеянному и данным о его личности. Адвокат Замашиков заявляет также о возможности применения ст. 73 УК РФ.

Анализируя исследованные в суде доказательства, Багдасарян утверждает о недоказанности предварительного сговора на сбыт Гоппу психотропного вещества, поскольку в момент, когда тот к нему обратился, у него не было этого вещества, а о его приобретении он стал договариваться с Т [ ] в присутствии Г [ ]. Приобретённые Г [ ] психотропные вещества принадлежали Федину и Т [ ], после перечисления Г [ ] денег Федину и Т [ ] эти вещества стали собственностью приобретателя.

Ссылаясь на показания допрошенных по делу лиц относительно характера его отношений с Фединым, Р [ ], Т [ ] Комиссаровым и Виноградовым, установленные судом обстоятельства совершённого им преступления и признаки ОПГ « [ ] », которой руководил Федин, заявляет, что он не являлся членом этой ОПГ, поскольку никакой выгоды от совершённого преступления не получил, был знаком только с Фединым и Т [ ], с другими членами ОПГ не общался, принял участие в одном преступлении, предварительно о сбыте психотропных веществ ни с кем не договаривался, стал общаться с Т [ ] о приобретении таблеток «Красный эппл» после просьбы Г [ ] помочь ему в покупке наркотиков. Умысла на дальнейшее совместное с Т [ ] распространение наркотиков у него не было.

Подвергает сомнению показания свидетелей под псевдонимами Г [ ] и Я [ ] а также Г [ ]. Обращает внимание на необходимость учёта при назначении ему наказания полного признания вины в содеянном, его молодого возраста и первой судимости.

Осуждённый Комиссаров и защитники – адвокаты Ануфриева Ю.С. и Ваньков С.В. в жалобах и дополнениях к ним просят приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, неправильным применением

уголовного закона, существенным нарушением уголовно-процессуального закона и несправедливостью, вследствие чрезмерной суровости, назначенного Комиссарову наказания.

Указывают на то, что в нарушение требований закона суд сослался на наличие у Комиссарова снятой судимости, не учёл в качестве смягчающих наказание обстоятельств, что он не судим, имеет постоянное место жительства и работы, где характеризуется положительно, признал вину по обстоятельствам содеянного, женат, имеет малолетнего ребёнка, активно сотрудничал со следствием в период предварительного расследования, за время содержания под стражей характеризуется положительно, членом ОПГ не являлся, других преступлений не совершал, в связи с чем, по мнению стороны защиты, имеются основания для применения к Комиссарову ст. 64 УК РФ.

Оспаривают правовую оценку содеянного Комиссаровым, полагают необходимым квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконное приобретение психотропного вещества в крупном размере, поскольку умысла на сбыт данного вещества он не имел. Выражают несогласие с оценкой суда показаниям Комиссарова, данным в судебном заседании, и результатами оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Анализируют показания Р [ ] свидетеля под псевдонимом Я [ ] Т [ ], считая, что последнему нельзя доверять по причине заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и несоответствия количества приобретённых и проданных таблеток.

Ссылаясь на различную судебную практику по другим уголовным делам данной категории, делают вывод о недоказанности вины Комиссарова в инкриминируемом сбыте психотропного вещества, которое он приобрёл в интересах Т [ ] по его просьбе. В подтверждение своих доводов указывают на то, что Комиссаров лично не был знаком с лицом, у которого приобрёл психотропные вещества, хранил у себя эти вещества Комиссаров непродолжительное время, своей выгоды у него от данной сделки не было, полученные от Т [ ] деньги Комиссаров в течение месяца перечислил сбытчику и даже добавил свои 20 000 рублей, а 300 таблеток, содержащих психотропное вещество, передал Т [ ], полагая, что они нужны ему для личного употребления, сам Комиссаров не забирал эти таблетки из тайника, вместе с таблетками для Т [ ], у которого он ранее приобретал наркотики, приобрёл психотропные вещества для собственного употребления.

Комиссаров и адвокат Ваньков утверждают о том, что судом было нарушено право на защиту его и других осуждённых, так как вступившие с 26 февраля 2018 г. в процесс защитники не имели возможности ознакомиться с делом по причине ежедневных судебных заседаний, а сущность предъявленного ему обвинения стороне защиты непонятна до настоящего времени. Цитируя предъявленное Комиссарову обвинение, которое другим лицам не предъявлялось, заявляют о необоснованном отказе в выделении уголовного дела в отношении его в отдельное производство и,

как следствие, о нарушении правил подсудности данного дела военному суду, в связи с чем стороной защиты 27 февраля 2018 г. заявлялось ходатайство о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, в котором незаконно отказано. Государственный обвинитель в судебном заседании не поддержал обвинение Комиссарова в сбыте 13,0318 г психотропного вещества Т [REDACTED], как было предъявлено в ходе предварительного следствия, а поддержал обвинение в сбыте 9,3853 г психотропного вещества Г [REDACTED] в составе ОПГ совместно с Фединым, Багдасаряном, Т [REDACTED] и Р [REDACTED], что повлекло нарушение права на защиту Комиссарова, поскольку в данных действиях в ходе предварительного следствия он не обвинялся.

Анализируя обвинение Федина в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ, по которому суд 16 апреля 2018 г. принял решение о прекращении уголовного преследования, а также обвинение Федина по ч. 2 ст. 228 УК РФ, утверждают, что он не был признан виновным в приобретении 3,6465 г психотропного вещества, изъятого у него при обыске в кафе «Рафинад», в его машине и в квартире, на основании чего делают вывод, что данное вещество Комиссаров Федину через Т [REDACTED] не сбывал. Однако суд признал виновным Комиссарова в передаче этих психотропных веществ Федину через Т [REDACTED], что свидетельствует о противоречивости приговора. Приговором причастность Комиссарова к ОПГ признана недоказанной, а установленные судом обстоятельства содеянного Комиссаровым существенно отличаются от предъявленного ему обвинения.

Осуждённый Янковой в апелляционной жалобе полагает приговор несправедливым в части решения о конфискации автомобиля «БМВ 318i» и запасных частей к нему, которые просит вернуть ему, так как причинённый ООО « [REDACTED] » ущерб в сумме 888 034 рубля и иные расходы страховой компании он возместил, для чего ему пришлось занять денежные средства.

Государственным обвинителем Степановой на апелляционные жалобы осуждённых Астанкова, Багдасаряна, Комиссарова, Федина, Янкового и защитников – адвокатов Ануфриевой, Ванькова, Замашикова, Болдыревой, Степанова, Чумакова, Ефремова, Лачиновой поданы возражения, в которых государственный обвинитель считает доводы жалоб несостоятельными, в связи с чем просит оставить их без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, выслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что Астанков, Багдасарян, Виноградов, Комиссаров, Печкин, Распутин, Федин и Янковой обоснованно осуждены за совершение изложенных в приговоре преступлений, а выводы суда первой инстанции о их виновности соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон

и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, а сторонам были созданы необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Вопреки доводу стороны защиты Комиссарова, его интересы в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции представляли адвокаты Ануфриева и Ваньков, с которыми у него было заключено соответствующее соглашение и которые были знакомы с материалами дела. Ходатайств о дополнительном ознакомлении с материалами дела Комиссаров и его защитники в ходе судебного разбирательства, начавшегося 26 февраля 2018 г., не заявляли. Другие осуждённые и их защитники не уполномочивали Комиссарова и адвоката Ванькова представлять их интересы в суде первой и апелляционных инстанций, поэтому довод осуждённого Комиссарова и его защитника о нарушении права на защиту иных осуждённых установленным графиком проведения судебных заседаний не основан на требованиях ст. 49 и 53 УПК РФ, регламентирующих полномочия защитника в уголовном деле. Ходатайства защитников, представлявших интересы других осуждённых, об ознакомлении с материалами дела судом удовлетворены и с данными материалами эти защитники были ознакомлены, что они подтвердили в судебном заседании и о чём свидетельствуют соответствующие расписки.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно исследовались показания потерпевших и их представителей, подсудимых, свидетелей, специалистов, в том числе по ходатайствам сторон при наличии на то оснований оглашались показания названных лиц, данные ими в ходе предварительного следствия, выяснялись неточности и причины противоречий в этих показаниях и путём объективного и всестороннего исследования всех доказательств по делу в их совокупности эти противоречия и неточности устранялись.

Как усматривается из протокола судебного заседания, все заявленные сторонами ходатайства, в том числе ходатайство адвоката Ванькова о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, заявленное 27 февраля 2018 г. по мотиву несогласия с предъявленным Комиссарову обвинением и соединением уголовных дел в одном производстве с другими делами в отношении иных лиц, разрешены правильно, о чём судом вынесены законные и обоснованные определения.

Предусмотренных УПК РФ оснований для выделения уголовного дела в отношении Комиссарова в отдельное производство, о чём заявляют

последний и адвокат Ваньков, приводя в обоснование те же доводы, что и в суде первой инстанции, не имелось, поскольку Комиссаров обвинялся в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, в составе организованной группы, в которую входил Федин, а последнему, наряду с другими преступлениями, инкриминировалось преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205² УК РФ, в связи с чем уголовное дело в отношении всех фигурантов в силу п. 2 ч. 6¹ ст. 31 УПК РФ верно рассмотрено Дальневосточным окружным военным судом без нарушений правил подсудности.

Вопреки доводам жалоб, в приговоре дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные мотивы принятых решений по этим вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену приговора, не допущено, а неустранимых сомнений в виновности осуждённых в совершении описанных в приговоре преступлений не имеется.

Выводы суда первой инстанции о виновности осуждённых в совершении преступлений при обстоятельствах, установленных судом и отражённых в приговоре, основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга доказательствах:

по преступлению в отношении потерпевшей М [ ] [ ] совершённого Фединым с иными лицами:

- на показаниях Федина, потерпевшей М [ ] свидетелей Д [ ] [ ] А [ ] [ ] Х [ ] [ ] М [ ] [ ] Е [ ] [ ] М [ ] [ ] Д [ ] [ ], в том числе данных последней во время предварительного следствия, показаниях осуждённого в порядке гл. 40¹ УПК РФ за совершение указанного и других преступлений Р [ ] [ ] протоколе явки с повинной Р [ ] [ ] протоколе осмотра документов на квартиру, расположенную по адресу: г. Иркутск, [ ] [ ] ранее принадлежавшую М [ ] [ ], сообщении Восточно-Сибирского линейного управления МВД России на транспорте в отношении Федина, Р [ ] [ ] и М [ ] [ ]

по преступлению в отношении ООО « [ ] [ ] » (в настоящее время ООО « [ ] [ ] »), совершённого Астанковым, Распутиным и Фединым:

- на показаниях Астанкова, Ракилова, Распутина, Федина, представителя потерпевшего – ООО « [ ] [ ] » (в настоящее время ООО « [ ] [ ] ») Х [ ] [ ] [ ] в том числе данных во время предварительного следствия, показаниях свидетелей К [ ] [ ] [ ] К [ ] [ ] [ ] Т [ ] [ ] [ ] протоколе явки с повинной Распутина (Хамракулова), сведениях из Госавтоинспекции МВД России в отношении автомобиля «Ниссан Патрол» VIN № [ ] [ ] [ ] [ ] [ ] 2010 года выпуска, протоколах осмотра документов на указанный автомобиль,

письменных документах, касающихся заключения с Астанковым договоров купли-продажи и финансовой аренды (лизинга) этого автомобиля и перечисления ООО «[REDACTED]» (в настоящее время ООО «[REDACTED]») 26 августа 2015 г. на счёт Астанкова 400 000 рублей, протоколе выемки у свидетеля Т[REDACTED] названного автомобиля;

по преступлению в отношении АО «[REDACTED]», совершённого Астанковым, Распутиным, Фединым и Печкиным:

- на показаниях Астанкова, Распутина, Печкина, Федина, показаниях осуждённого в порядке гл. 40¹ УПК РФ за совершение указанного и других преступлений Т[REDACTED] представителя потерпевшего – АО «[REDACTED]» Ч[REDACTED] свидетелей М[REDACTED] О[REDACTED] И[REDACTED] протоколе осмотра документов о страховании в АО «[REDACTED]» принадлежащего ООО «[REDACTED]» автомобиля «Мицубиси Паджеро Спорт» VIN № [REDACTED] 2012 года выпуска, выплате АО «[REDACTED]» 1 350 000 рублей за наступление страхового случая – хищение указанного автомобиля и поступлении этой суммы 18 января 2016 г. на счёт руководимого Печкиным ООО «[REDACTED]», сведениях из Госавтоинспекции МВД России в отношении названного автомобиля, протоколе осмотра материалов уголовного дела № [REDACTED] по факту хищения названного автомобиля, протоколе явки с повинной Печкина, протоколе выемки у свидетеля И[REDACTED] упомянутого автомобиля, письменных документах о частичном возмещении причинённого АО «[REDACTED]» ущерба;

по преступлению в отношении ООО «[REDACTED]» [REDACTED]», совершённого Ботовым, Виноградовым, Перепечко, Ракисловым, Фединым и Янковым:

- на показаниях Ботова, Виноградова, данных ими в ходе предварительного следствия, показаниях Перепечко, Ракилова, Федина, Янкового, представителя потерпевшего – ООО «[REDACTED]» Н[REDACTED] свидетелей Ф[REDACTED] М[REDACTED] А[REDACTED] протоколе осмотра материалов уголовного дела № [REDACTED] по факту хищения принадлежащего Янковому автомобиля «БМВ 318i» VIN [REDACTED] 2011 года выпуска, сведениях из Госавтоинспекции МВД России в отношении названного автомобиля, платёжном поручении от 1 ноября 2016 г. о перечислении Янковому страховой выплаты в сумме 888 034 рубля за наступление страхового случая – хищение указанного автомобиля, протоколе явки с повинной Перепечко, протоколах осмотра ноутбука и телефона Янкового и телефона Ракилова, выемки с участков территорий ООО «Ресурс» и «Евролэнд» в г. Иркутске кузова и запчастей к автомобилю «БМВ 318i», заключении эксперта по кузову и деталям к этому автомобилю, документах о возмещении Ботовым, Виноградовым, Перепечко и Янковым причинённого ООО «[REDACTED]» [REDACTED]» ущерба;

по незаконному сбыту Багдасаряном и Фединым психотропных веществ в крупном размере:

- на показаниях Багдасаряна, Комиссарова, Федина, Т [ ] и Р [ ], в том числе данных последними двумя в ходе проверок показаний на месте, свидетеля Г [ ], результатах ОРД о проведении с участием свидетеля Г [ ] 6, 7 и 8 апреля 2016 г. оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «Проверочная закупка» и «Наблюдение», показаниях свидетеля Б [ ] об обстоятельствах и порядке проведения ОРМ, заключении специалиста № 16/12 от 6 апреля 2016 г., справке об исследовании № 686 от 8 апреля 2016 г. и заключении эксперта № 3233 от 1 июля 2016 г. о содержании в добровольно выданных Г [ ] 6 апреля 2016 г. 3 таблетках и в проданных ему Багдасаряном 7 апреля 2016 г. 20 таблетках красного цвета психотропного вещества – производного амфетамина, а именно 6-(2-аминопропил) бензофуран (6-АРВ), массой, соответственно, 1,2249 и 8,1604 г, что составляет крупный размер, заключениях экспертов №№ 4476 и 5280 от 13 сентября и 18 октября 2016 г. о принадлежности Федину и Р [ ] смешанных следов, обнаруженных на упаковке от 20 таблеток, изъятых 7 апреля 2016 г., протоколах опознания свидетелем Г [ ] Т [ ] и Федина, протоколах осмотра банковских карт Т [ ] и выписок по расчётным счетам Т [ ] и Хамракулова (Распутина);

по незаконному хранению Фединым наркотических средств в особо крупном размере:

- на показаниях Федина, Т [ ] свидетелей Ч [ ] Ч [ ] В [ ] Б [ ] в том числе данных последней во время предварительного следствия, протоколе обыска от 10 апреля 2016 г. по адресу: г. Иркутск, ул. Байкальская, д. 319, кв. 99, во время проведения которого были обнаружены и изъяты упаковки с 95 и 579 таблетками, заключении эксперта № 2377 от 30 мая 2016 г. о том, что вещество в виде 95 таблеток содержит наркотическое средство метамфетамин (первитин), общая масса вещества составляет 20,8525 г, что составляет крупный размер, вещество в виде 579 таблеток содержит наркотическое средство мета-хлорфенилпиперазин и фармакологические активные вещества кофеин, метоклопрамид, общая масса этого вещества составляет 159,0513 г, что образует особо крупный размер, заключениях экспертов № 4476 от 13 сентября и № 5280 от 18 октября 2016 г. о принадлежности Т [ ] и Федину генетического материала, оставленного ими в виде следов на упаковках названных таблеток;

по незаконному хранению Фединым огнестрельного оружия и боеприпасов в составе организованной группы:

- на показаниях Астанкова, Федина, свидетелей Г [ ] (псевдоним), Ш [ ] в том числе данных последним во время предварительного следствия в ходе проверки показаний на месте, свидетеля Д [ ] и сообщении руководителя следственного отдела по Кировскому району г. Иркутска об изъятии в ходе расследования уголовного дела № [ ] в местах, указанных Ш [ ] принадлежащего Федину пистолета с

магазином, боеприпасами и обреза ружья, заключении эксперта № 4578 от 21 августа 2017 г. о том, что пистолет является самодельным короткоствольным гладкоствольным огнестрельным оружием, переделанным самодельным способом из сигнального пистолета «МР-371» для стрельбы патронами калибра 9x18, а ружьё является охотничьим гладкоствольным модели «ТОЗ-Б» 16 калибра, относится к категории гражданского гладкоствольного огнестрельного оружия, укорочено самодельным способом до длины 860 мм, для стрельбы пистолет и ружьё пригодны, 3 патрона являются пригодными для стрельбы патронами калибра 9x18 мм к пистолету Макарова (ПМ) и автоматическому пистолету Стечкина (АПС), а также к другому боевому нарезному огнестрельному оружию, относятся к боеприпасам для боевого нарезного огнестрельного оружия калибра 9x18 мм;

по совершённым Фединым публичным призывам к осуществлению террористической деятельности и публичному оправданию терроризма:

- на показаниях Распутина, Федина, Р [ ] свидетелей Я [ ] (псевдоним), Г [ ] (псевдоним), К [ ], Б [ ], А [ ] А [ ] специалиста К [ ], протоколах осмотра принадлежащей осуждённому Федину страницы пользователя социальной сети «ВКонтакте» под названием «А [ ] [ ]», открытой для свободного доступа неограниченному кругу лиц, в ходе которого на данной странице обнаружены видеозаписи « [ ] », « [ ] », « [ ] », « [ ] », а в качестве друзей обозначены различные пользователи, в том числе И [ ], Багдасарян, А. [ ] Ракислов, С [ ] А [ ] (Т [ ]) и другие; протоколе осмотра страницы пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем «С [ ] », на которой размещены видеоролики с названиями « [ ] ваххабитах"» и « [ ] [ ] » с текстовыми комментариями к этим видеороликам; ответах от оператора социальной сети «ВКонтакте» с данными о пользователе страницы «А [ ] » и что видеозапись « [ ] » просмотрели 565 раз, видеозапись « [ ] [ ] » просмотрели 18 раз, а видеозапись « [ ] [ ] » просмотрели 7 раз; заключениях экспертов №№ 134 и 135 от 31 июля 2017 г. о том, что в тексте видеозаписи « [ ] » содержатся призывы к осуществлению террористической деятельности и высказывания, направленные на оправдание терроризма, а в видеозаписях « [ ] » и « [ ] » содержатся высказывания, направленные на оправдание терроризма; сведениях в отношении С [ ] и теракта в Назрани;

по преступлению в отношении потерпевшего К [ ] [ ] совершённого Фединым:

- на показаниях Ракилова, Федина, Р [ ], потерпевшего К [ ], свидетелей К [ ] и Б [ ] в том числе данных

последним во время предварительного следствия, сведениях из УГИБДД ГУВД Госавтоинспекции МВД Российской Федерации по Иркутской области в отношении автомобиля «Ауди Ку7» идентификационный номер [REDACTED] 2009 года выпуска, заключении эксперта о стоимости указанного автомобиля на март-апрель 2016 года, которая составляла 1 368 896 рублей, протоколах осмотра документов, предметов, видеозаписей на видеорегистраторе, а также названного автомобиля, заключении эксперта № 3656 от 28 июля 2017 г. о том, что подписи от имени К [REDACTED] и рукописные записи в двух экземплярах договора купли-продажи автомобиля от 19 мая 2016 г., заключённого между К [REDACTED] и Б [REDACTED] выполнены не К [REDACTED], а иным лицом;

по незаконному хранению Фединым наркотических средств и психотропных веществ, совершённых в каждом случае без цели их сбыта, в крупном размере:

- на показаниях Р [REDACTED], Т [REDACTED] Федина, протоколе обыска от 10 апреля 2016 г. в помещении кафе «Рафинад», расположенного по адресу: г. Иркутск, ул. Седова, д. 29, и показаниях свидетеля С [REDACTED], в том числе данных во время предварительного следствия, об обнаружении на полу под Фединым пакетика с 4 таблетками красного цвета, а на столике № 52 – портмоне Федина с находящимися в нём таблетками и пластиковыми картами, заключениях эксперта № 650 от 10 апреля 2016 г. и № 3232 от 4 июля 2016 г. о том, что вещество в виде 4 таблеток является психотропным веществом – производным амфетамина 6-(2-аминопропил) бензофуран (6-АРВ), масса психотропного вещества составляет 1,657 г, а в портмоне Федина обнаружен фрагмент вещества, который содержит психотропное вещество 6-(2-аминопропил) бензофуран (6-АРВ), которое является производным амфетамина, масса вещества составила 0,0513 г; показаниях свидетелей М [REDACTED], [REDACTED], О [REDACTED], [REDACTED], протоколе осмотра участка местности, прилегающего к зданию бара – ресторана «Бродвей» по адресу: г. Иркутск, ул. Седова, д. 29, и припаркованного рядом с баром автомобиля «Ауди Ку7», в котором обнаружен прозрачный полимерный пакет с двумя картонными полосками с изображениями солнца, заключении эксперта № 2376 от 20 мая 2016 г. о том, что вещество в виде названных полос содержит в своём составе наркотическое средство 2-(4-хлоро-2,5-диметоксифенил)-N-2метоксибензил этамин (2С-С-NBOMe), которое является производным 2,5-диметоксифенэтиламина, общая масса вещества составила 0,722 г, показаниях свидетелей Д [REDACTED] (псевдоним), З [REDACTED] и Р [REDACTED], протоколе осмотра автомобиля «Ауди Ку7», в ходе которого в его багажнике обнаружен полимерный пакет с 4 таблетками и 2 фрагментами таблетки, заключении эксперта № 3232 от 4 июля 2016 г. о том, что в обнаруженных в автомобиле 4 таблетках и 2 фрагментах таблеток содержится психотропное вещество 6-(2-аминопропил) бензофуран (6-АРВ), которое является производным амфетамина, общая масса психотропного вещества составляет 1,6786 г; заключениях экспертов № 4476 от 13 сентября 2016 г. и № 5280 от 18 октября 2016 г. о принадлежности

Федину генетического материала, оставленного им в виде следов на упаковках таблеток, обнаруженных в ходе обыска в кафе «Рафинад» и осмотра автомобиля «Ауди Ку7»;

по незаконному сбыту Комиссаровым психотропного вещества в крупном размере:

- на показаниях Комиссарова, Федина, Р [REDACTED], Т [REDACTED] свидетелей И [REDACTED] Н [REDACTED] в том числе данных последним в ходе предварительного следствия, протоколах осмотра телефона Т [REDACTED], выписок из расчётных счетов Комиссарова и Т [REDACTED] о перечислении Т [REDACTED] 29 февраля 2016 г. 150 000 рублей Комиссарову, распечаток телефонных переговоров Комиссарова с различными лицами в декабре 2016 года по поводу сбыта Комиссаровым этим лицам наркотических средств, протоколе обыска от 10 апреля 2016 г. по адресу: г. Иркутск, ул. Пискунова, д. 142/4, кв. 2, в ходе проведения которого обнаружен и изъят фрагмент таблетки в оболочке красного цвета, заключении эксперта № 2377 от 6 мая 2016 г. о том, что вещество в виде фрагмента таблетки содержит психотропное вещество – производное амфетамина, а именно 6-(2-аминопропил) бензофуран (6-АРВ), масса вещества составила 0,2596 г, и на иных доказательствах, которые подробно приведены и проанализированы в приговоре.

Оснований для оговора осуждённых со стороны упомянутых свидетелей и потерпевших судом не установлено и в материалах дела таких сведений не имеется.

Этот вопрос тщательно проверялся судом первой инстанции, в том числе путём выяснения характера отношений между допрашиваемыми лицами и подсудимыми, порядка проведения их допросов в ходе предварительного расследования и фиксации показаний в соответствующих протоколах, по прочтении которых упомянутые лица каких-либо заявлений относительно неправильного отражения их показаний не сделали.

В судебном заседании стороны имели реальную возможность задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы и получить на них ответы.

Таким образом, право сторон на непосредственный допрос потерпевших и свидетелей было реализовано.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, проверены судом и правильно, без искажения информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, содержащейся в этих доказательствах, изложены и оценены в приговоре, а приведённая оценка соответствует требованиям ст. 17, 87 и 88 УПК РФ.

Существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых в содеянном, Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждению адвоката Степанова, суд правильно оценил показания Р [ ] Т [ ], Распутина и К [ ] о характере взаимоотношений Федина с Виноградовым и вовлечённости последнего в совершение в составе организованной группы мошенничества в сфере страхования, детально указав на основе совокупности доказательств функции и роль Виноградова в совершении названного преступления. Каких-либо предположений по данному вопросу приговор не содержит.

Нарушений требований закона при проведении осмотра телефонов Т [ ], К [ ] и детализации телефонных соединений не допущено, а указанные следственные действия по решению следователя были проведены без участия понятых, поскольку ход и результаты этих действий зафиксированы с использованием технических средств, что соответствует положениям ч. 1¹ ст. 170 УПК РФ, в связи с чем упомянутые протоколы правильно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Суд критически оценил показания Ботова, Виноградова и Федина, данные ими в судебном заседании, о их неосведомлённости относительно задуманного Перепечко и Янковым мошенничества в сфере страхования, приведя в обоснование своих выводов не только признательные показания Перепечко, Ракилова и Янкового об обстоятельствах содеянного, но и изобличающие осуждённых показания Виноградова и Ботова, данные ими в ходе предварительного следствия в присутствии защитников, в том числе при проверке показаний на месте, согласно которым Ботов и Виноградов заблаговременно были осведомлены о том, что по согласованию с хозяином застрахованного автомобиля «БМВ 318i» они примут участие в инсценировке хищения этого автомобиля, который необходимо было перегнать из г. Ангарска в г. Иркутск, где спрятать и разобрать на запчасти, которые затем продать, а хозяин автомобиля получит за него страховую выплату, на что согласились и осуществили задуманное 7 февраля 2016 г. при установленных судом обстоятельствах.

Оснований не доверять показаниям Виноградова и Ботова, данным с соблюдением права на защиту и требований УПК РФ, предъявляемым к порядку проведения следственных действий, у суда не имелось, в связи с чем эти показания верно положены в основу приговора и в совокупности с иными доказательствами по делу полностью изобличают названных лиц в совершении инкриминируемого им преступления – мошенничества в сфере страхования.

О том, что преступление было совершено Виноградовым в составе организованной группы лиц под руководством Федина, свидетельствуют также показания Ботова, Р [ ] и Т [ ], которым в приговоре дана правильная оценка.

То обстоятельство, что лично сам Виноградов страховую выплату за якобы похищенный автомобиль не получал, не может свидетельствовать о его невинности в совершении упомянутого преступления, поскольку именно Виноградов, как это установил суд, осуществлял контроль за

действиями Ботова, оказывал ему помощь в перемещении автомобиля из г. Ангарска в г. Иркутск и в организации разборки этого автомобиля и обезличивании деталей автомобиля с последующей их продажей, а также получил, обналечил и передал Федину вырученные от продажи запчастей 100 000 рублей, которыми Виноградов, Федин и Ботов распорядились по своему усмотрению.

Несогласие адвоката Степанова с показаниями его подзащитного, положенными в основу приговора, не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которые были правильно установлены по настоящему делу.

Из протокола судебного заседания усматривается, что вопрос о продолжении заседания 17 мая 2018 г. без участия защитников Виноградова обсуждался сторонами, при этом сам Виноградов не возражал против продолжения заседания в отсутствие его защитников.

Поскольку в указанный день допрашивался подсудимый Печкин об обстоятельствах дела, не имеющих отношения к Виноградову, который не обвинялся в совершении мошеннических действий в отношении АО «   », право на защиту Виноградова при проведении судебного заседания без его защитников нарушено не было, в связи с чем довод адвоката Степанова о обратном не основан на материалах дела и является надуманным.

Вопреки утверждениям стороны защиты Багдасаряна, суд правильно оценил показания свидетелей Т   , Р   Я   (псевдоним), Г   (псевдоним) и показания осуждённого Виноградова, данные последним во время предварительного следствия, согласно которым Багдасарян входил в состав ОПГ под руководством Федина, на него были возложены функции по сбыту наркотических средств потребителям, которые он брал для реализации у Т   или Федина через Р   , при этом вырученные от продажи наркотиков деньги переводились Федину на банковскую карту, оформленную на имя Х

Показания упомянутых лиц в совокупности с показаниями свидетеля Г   и результатами ОРД, полученными с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, предъявляемыми к порядку их проведения и процессуального закрепления, сведениями о телефонных соединениях Багдасаряна, Т   и Р   между собой, а также иными доказательствами по делу, приведёнными в приговоре, объективно свидетельствуют о том, что инкриминируемый Федину и Багдасаряну сбыт свидетелю Г   психотропного вещества в крупном размере был совершён ими в ночь с 5 на 6 и 7 апреля 2016 г. в составе организованной группы лиц при установленных судом и не оспариваемых авторами жалоб обстоятельствах, при этом именно Багдасарян проявил инициативу в сбыте Г   таблеток «Красный эппл», содержащих психотропное вещество, в связи с чем довод стороны защиты Багдасаряна о недоказанности его виновности в инкриминируемом преступлении при указанных

квалифицирующих признаках ч. 4 ст. 228¹ УК РФ является несостоятельным.

Заявление стороны защиты Комиссарова о том, что государственный обвинитель отказался от обвинения Комиссарова в сбыте 13,0318 г психотропного вещества Т [ ] не соответствует действительности, поскольку подобного отказа от обвинения Комиссарова не было.

Как усматривается из протокола судебного заседания, государственным обвинителем в начале судебного следствия было изложено существо предъявленного каждому из подсудимых обвинения, после чего председательствующий опросил подсудимых, понятно ли им предъявленное обвинение, признают ли они себя виновными и желают ли они или их защитники выразить своё отношение к предъявленному обвинению, что полностью соответствует требованиям ст. 273 УПК РФ.

На соответствующий вопрос председательствующего Комиссаров в судебном заседании подтвердил, что суть предъявленного ему обвинения понятна (т. 47, л.д. 19).

Из материалов дела усматривается, что каких-либо нарушений прав Комиссарова предъявлением ему обвинения по настоящему уголовному делу не допущено. Об этом же свидетельствуют занятая Комиссаровым позиция по делу и его активное участие в исследовании доказательств.

Выраженное адвокатом Ваньковым несогласие с предъявленным подзащитному обвинением само по себе не может быть расценено как свидетельство его неясности и противоречивости, в связи с чем приведённый довод стороны защиты Комиссарова является ошибочным.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель не отказывался от предъявленного Комиссарову обвинения и не изменял его суть, поэтому заявления адвоката Ванькова и осуждённого Комиссарова о нарушении права на защиту предъявлением ему обвинения в сбыте Т [ ] в период с 1 до 4 апреля 2016 г. психотропного вещества - производного амфетамина, а именно 6-(2-аминопропил) бензофуран (6-АРВ) общей массой не менее 13,0318 г, что образует крупный размер, являются несостоятельными.

Совершение именно данных действий вменялось в вину Комиссарову органами предварительного следствия, в чём он и признан виновным судом, а решений, выходящих за пределы предъявленного Комиссарову обвинения, суд не принимал. Не изменял суд и фактические обстоятельства содеянного Комиссаровым по сравнению с предъявленным ему обвинением.

Напротив, суд уменьшил объём обвинения Комиссарова, чем улучшил его положение, когда, проанализировав показания Комиссарова, Федина, Р [ ] Т [ ], отрицавших участие Комиссарова в ОПГ под руководством Федина, а также критически оценив показания свидетеля под псевдонимом Г [ ] утверждавшего о обратном, пришёл к выводу о недоказанности участия Комиссарова в названной организованной группе и совершении в её составе сбыта психотропного вещества иным лицам.

Беспредметным и не основанным на требованиях ст. 252 УПК РФ является довод стороны защиты Комиссарова о недоказанности причастности последнего к сбыту Федину через Т [REDACTED] 3,6465 г психотропного вещества, изъятого у Федина при обыске в кафе «Рафинад», в его машине и в квартире, поскольку в этих действиях Комиссаров виновным не признавался.

Несогласие осуждённого Комиссарова и его защитников с положенными в основу приговора подробными и последовательными показаниями Т [REDACTED], Р [REDACTED] и свидетеля под псевдонимом Я [REDACTED] которым Комиссаров был известен как Г [REDACTED] [REDACTED] – торговец наркотическими средствами, обусловлено избранной тактикой защиты и не свидетельствует о недостоверности показаний упомянутых лиц об известных им обстоятельствах сбыта Комиссаровым психотропного вещества Т [REDACTED], которые были правильно установлены судом и не оспариваются самим осуждённым и его защитниками.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов понимается незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу, а сама передача таких средств или веществ приобретателю может быть осуществлена любым способом, в том числе непосредственно, путём сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции и т.п. Об умысле на сбыт таких средств или веществ свидетельствует не только способ их приобретения, хранения, перевозки, но и их количество (объём), фасовка, наличие соответствующей договоренности с потребителем и т.п. В случае, когда лицо передаёт приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, что и было установлено по настоящему уголовному делу в отношении Багдасаряна и Комиссарова, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств или веществ.

В связи с изложенным, доводы стороны защиты Багдасаряна и Комиссарова, соответственно, о том, что лично Багдасарян и Комиссаров не получили выгоды от совершённых ими преступлений и о неправильной квалификации их действий, поскольку, как полагают авторы жалоб, Багдасарян только выступил в качестве посредника в приобретении Г [REDACTED] психотропного вещества у членов руководимой Фединым ОПГ, а Комиссаров приобрёл на деньги Т [REDACTED] 300 таблеток «Красный эппл», содержащих психотропное вещество, которые спустя время передал ему, не основаны на требованиях закона.

Голословным является заявление осуждённого Федина о якобы имевшей место провокации в инкриминируемом ему и Багдасаряну сбыте психотропных веществ Г [REDACTED] а указанному обстоятельству и активной

роли Багдасаряна при выполнении объективной стороны состава названного преступления в приговоре дана надлежащая правовая оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Таким образом, преступные действия Багдасаряна, Федина и Комиссарова, выразившиеся в незаконном сбыте психотропного вещества в крупном размере, совершённые первыми двумя осуждёнными организованной группой лиц, оценены правильно.

Не влияют на эту оценку содеянного Комиссаровым приводимые стороной защиты в подтверждение своей позиции примеры различной судебной практики по другим уголовным делам, а также обстоятельства приобретения им для Т [ ] психотропного вещества, поскольку определяющим в данном конкретном случае является совершённый Комиссаровым факт реализации Т [ ] психотропного вещества в крупном размере, что и было установлено по настоящему уголовному делу.

Беспредметным и не соответствующим положениям ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства является утверждение осуждённого Багдасаряна о недоказанности наличия у него умысла на дальнейшее совместное с Т [ ] распространение наркотиков, поскольку Багдасарян не признавался виновным в подобных действиях и в подготовке к совершению таких преступлений.

Вопреки заявлению осуждённого Федина и адвоката Чумакова об отсутствии в действиях Федина состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, и необходимости его оправдания, приведённые в приговоре доказательства по данному составу преступления судом оценены верно и в своей совокупности полностью подтверждают виновность Федина в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма, совершённых им в г. Иркутске путём размещения 3 октября 2014 г. с использованием телефонов «iPhone 5» и «iPhone 5S» на ресурсах страниц под именами «С [ ]» и «А [ ]» в социальной сети «ВКонтакте» открытых для просмотра и копирования неограниченному кругу лиц видеофайла с обращением [ ] - « [ ] [ ] [ ] », содержащего призывы к террористической деятельности и высказывания, оправдывающие такую деятельность, а на странице « [ ] [ ] », кроме того, видеофайла с обращением [ ] [ ] - «Подрыв ГОВД [ ]», содержащего высказывания, направленные на оправдание терроризма, а также путём размещения 6 октября 2014 г. тем же способом и с использованием тех же телефонов на странице « [ ] [ ] » в социальной сети «ВКонтакте» доступного для неограниченного круга лиц видеофайла « [ ] [ ] », содержащего высказывания, направленные на оправдание терроризма.

Оснований не доверять упомянутым доказательствам, в том числе показаниям свидетеля А [ ], с которой Федин проживал совместно, о взглядах Федина и одобрении им действий [ ] [ ]

██████████, а также террористов в Сирии и ваххабитов в Чечне, о размещении Фединым на её открытой странице «██████████» в социальной сети «ВКонтакте» с помощью имевшихся у них в пользовании мобильных телефонов «iPhone 5» и «iPhone 5S» названных выше видеороликов и положительных комментариев к ним, а также показаниям свидетеля Б ██████████ – о посещении им страницы Федина в социальной сети «ВКонтакте», на которой находились видеозаписи, пропагандирующие идеи ██████████ свидетеля А ██████████ – о принадлежности Федину страницы пользователя под названием «██████████ ██████████», специалиста К ██████████ – о доступности страниц пользователей «А ██████████» и «С ██████████ ██████████а» неограниченному кругу лиц, - у суда не имелось.

Согласно требованиям уголовного законодательства Российской Федерации преступление, предусмотренное ст. 205² УК РФ, считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения, размещения) соответствующей информации (обращения) о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания, независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Таким образом, содеянному Фединым в указанной его части судом дана правильная юридическая оценка, а несогласие стороны защиты Федина с приведёнными в приговоре доказательствами не свидетельствует о недоказанности виновности последнего в совершении названного преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Вопреки доводам Федина и его защитника, обстоятельства незаконного хранения осуждённым огнестрельного оружия, совершённого организованной группой лиц, судом установлены на основании всесторонней оценки совокупности приведённых в приговоре доказательств, которым дана надлежащая правовая оценка.

Так, согласно показаниям осуждённого Астанкова, у членов организованной группы имелось огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, которые они хранили в различных местах, в том числе определяемых Ш ██████████

Из показаний свидетеля Ш ██████████ усматривается, что одной из его функций в группировке «██████████» под руководством Федина было хранение огнестрельного оружия, которое различными способами приобреталось и по указанию Федина передавалось Ш ██████████ для хранения иными членами группировки. Оружие и боеприпасы принадлежали Федину. По мере необходимости оружие забирали для использования в интересах ОПГ, а затем вновь приносили ему (Ш ██████████) на хранение. После задержания Федина Ш ██████████ передали записку от задержанного о необходимости сокрытия оружия, в связи с чем он, выполняя это указание Федина, в сентябре – октябре 2016 года спрятал в различных местах г. Иркутска пистолет с тремя патронами к нему и обрез охотничьего ружья, которые добровольно выдал следователю 15 и 17 ноября 2016 г.

Федин в суде подтвердил, что всё оружие, которое хранилось у Ш [REDACTED], и впоследствии было им выдано, принадлежало ему, то есть Федину.

В соответствии с требованиями уголовного законодательства Российской Федерации преступление признается совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, а под незаконным хранением огнестрельного оружия понимается его сокрытие в помещениях, тайниках и в иных местах, обеспечивающих его сохранность. Указанное преступление является длящимся, которое оканчивается в момент обнаружения, изъятия этого оружия или совершения иных действий, свидетельствующих о прекращении незаконного нахождения оружия вне регулируемых законодательством Российской Федерации правил его оборота.

Судом правильно установлены признаки устойчивости и организованности руководимой Фединым группы лиц, созданной, в том числе, для хранения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, используемых членами этой группы в её интересах, как и момент окончания Фединым инкриминируемого ему преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ.

Нарушений требований ст. 252 УПК РФ и права на защиту Федина при квалификации его действий, связанных с незаконным хранением огнестрельного оружия и боеприпасов, совершённым организованной группой лиц, судом не допущено, поскольку именно эти действия вменялись Федину в вину органами предварительного следствия.

Сам по себе факт сокрытия свидетелем Ш [REDACTED] оружия и боеприпасов к нему после задержания Федина и помещения под стражу не влечёт за собой изменение квалификации противоправных действий последнего, которые, как правильно установил суд, были осуществлены по его распоряжению другими членами ОПГ, находящимися на свободе.

Ошибочным и не основанным на требованиях законодательства Российской Федерации является утверждение стороны защиты Федина о необходимости переквалификации его действий в части хранения совместно с иным лицом метамфетамина (первитина) и мета-хлорфенилпиперазина на ч. 2 ст. 228 УК РФ, поскольку, как полагают авторы жалоб, мета-хлорфенилпиперазин отсутствует в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, и не упомянут в постановлении от 1 октября 2012 г. № 1002.

Вопреки доводу жалоб, хлорфенилпиперазин указан в Списке наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещён в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I названного выше Перечня), как

наркотическое средство. К ним же отнесены изомеры, эфиры сложные и простые, соли наркотических средств, перечисленных в этом списке, если существование таких солей возможно, и все смеси, в состав которых входят наркотические средства данного списка, независимо от их количества.

Наркотические средства, масса которых превышает: метамфетамина (первитина) – 500 г; хлорфенилпиперазина – 100 г, постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 отнесены к особо крупному размеру наркотических средств для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. Масса метамфетамина (первитина), превышающая 2,5 г (до 500 г), составляет крупный размер наркотического средства.

Правило определения размеров распространяется и в отношении изомеров (если таковые не исключены) наркотических средств, перечисленных в списке I, в тех случаях, когда существование таких изомеров возможно в рамках химического обозначения, эфиров сложных и простых, солей всех наркотических средств, перечисленных в списке I, если существование таких солей возможно, и всех смесей, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство, перечисленное в списке I, независимо от его содержания в смеси.

Согласно упомянутому авторами жалоб заключению эксперта от 30 мая 2016 г. № 2377, изъятое в ходе обыска 10 апреля 2016 г. в жилище по адресу: г. Иркутск, ул. Байкальская, д. 319, кв. 99, вещество в виде 95 таблеток оранжевого цвета содержит наркотическое средство метамфетамин (первитин), общая масса вещества составила 20,8525 г, что образует крупный размер, а изъятое там же вещество в виде 579 таблеток бледно-розового цвета является мета-изомером хлорфенилпиперазина, содержит наркотическое средство мета-хлорфенилпиперазин и фармакологические активные вещества кофеин, метоклопрамид, общая масса этого вещества составила 159,0513 г, что образует особо крупный размер названного наркотического средства.

Незаконное хранение до 10 апреля 2016 г. без цели сбыта именно названных наркотических средств в указанном их количестве инкриминировалось Федину органами предварительного расследования и в чём он обоснованно признан виновным при изложенных в приговоре обстоятельствах, что им не оспаривалось в суде первой инстанции и не оспаривается в апелляционных жалобах, в связи с чем квалификация этих действий Федина по ч. 3 ст. 228 УК РФ является правильной.

Законными и обоснованными являются решения суда по гражданским искам потерпевшей М [REDACTED], предъявленным к Федину, о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причинённых ей преступлением, а мнение адвоката Чумакова о том, что суд не должен был рассматривать эти иски, поскольку ущерб потерпевшей был причинён совместными действиями Федина с иными лицами, и необходимости, в связи с этим, привлечения названных лиц к участию в рассмотрении гражданских исков потерпевшей в качестве соответчиков, основано на ошибочном понимании защитником положений законодательства

Российской Федерации, регламентирующих пределы судебного разбирательства и порядок рассмотрения гражданского иска в уголовном деле.

При этом осуждённый Федин, к которому в силу требований ст. 44 УПК РФ М [ ] были предъявлены гражданские иски в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела, не лишён права в дальнейшем, после возмещения ущерба потерпевшей, в порядке регресса предъявить требования к тем лицам, которые совместно с ним причинили данный ущерб.

В судебном заседании всесторонне, полно и объективно проверялись все выдвинутые в защиту осуждённых версии, которые своего подтверждения не получили, с выводами об этом Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Вопросы, связанные с дополнением к судебному следствию, судом разрешены с соблюдением требований УПК РФ относительно предмета доказывания по делу и пределов судебного разбирательства.

Таким образом, судом реализовано право сторон на всестороннее и объективное исследование доказательств по делу и каких-либо ограничений не допущено.

Несогласие авторов жалоб с положенными в основу приговора доказательствами и их оценкой не может свидетельствовать о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, недоказанности виновности осуждённых в инкриминированных им преступлениях, а также о допущенных судом существенных нарушениях уголовно-процессуального и уголовного законов и неправильном применении уголовного закона.

Содеянному осуждёнными дана надлежащая правовая оценка.

Оснований сомневаться во вменяемости осуждённых у суда не имелось.

При назначении наказания осуждённым суд, наряду с характером и степенью общественной опасности совершённых каждым из них преступлений, учёл: Астанкову и Распутину – положительные характеристики по месту жительства и работы; Багдасаряну – сведения о его личности как лица без гражданства, характеризующие данные по местам жительства, работы и за время пребывания в СИЗО; Печкину – удовлетворительно характеризующие его сведения по месту жительства; Виноградову – положительные характеристики по местам его жительства, учёбы и работы; Янковому – положительные характеристики по месту жительства, работы, систематическое занятие спортом и участие в соревнованиях; Федину – сведения о его личности по месту жительства и за время пребывания в СИЗО, а также наличие у него расстройства личности, не исключающего вменяемости; Комиссарову – характеризующие его сведения по месту жительства, учёбы, работы и за время пребывания в СИЗО, а также наличие у него расстройства личности, не исключающего вменяемости.

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал: Астанкову, Виноградову, Печкину, Распутину и Янковому – активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников; Печкину и Распутину – явку с повинной; Комиссарову, Печкину, Распутину и Янковому – наличие малолетних детей.

Учёл суд чистосердечное раскаяние Астанкова, Печкина и Распутина в содеянном, возмещение Янковым и Виноградовым причинённого их действиями ущерба потерпевшему, а также принятие Печкиным и Фединым мер к погашению данного ущерба (последним – по преступлению в отношении потерпевшей М [REDACTED]).

Приняты судом во внимание семейное положение осуждённых, количество и особенности совершённых ими преступлений, их роли при совершении преступлений в соучастии.

Именно совокупность указанных в приговоре фактических обстоятельств совершённых осуждёнными преступлений, данных об их личности, смягчающих и иных, заслуживающих внимание при назначении наказания обстоятельств, позволила суду первой инстанции применить к Распутину и Астанкову ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменить категорию совершённых ими преступлений на менее тяжкую, постановив их считать преступлениями средней тяжести, определив названным осуждённым к отбытию колонию-поселение, Печкину назначить наиболее мягкий из предусмотренных за содеянное им вид наказания – штраф, Янковому назначить наказание в виде исправительных работ, Виноградову заменить в порядке ч. 2 ст. 53¹ УК РФ наказание в виде лишения свободы принудительными работами, Багдасаряну и Комиссарову назначить минимальный срок лишения свободы из предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, а также не применять к Распутину, Астанкову, Виноградову, Федину, Багдасаряну и Комиссарову дополнительное наказание в виде штрафа, а к последним трём ещё и наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Отсутствие к Распутину исковых требований со стороны АО «[REDACTED]», о чём упоминает адвокат Лачинова, не свидетельствует о наличии у него смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку не он, а Печкин предпринял меры по возмещению ущерба потерпевшему, причинённого преступлением.

Материалами дела не подтверждается, что в период предварительного расследования Комиссаров активно сотрудничал со следствием, поэтому оснований для признания данного обстоятельства смягчающим наказание, о чём заявляют осуждённый и его защитники, не имелось.

Таким образом, все приведённые авторами жалоб обстоятельства, влияющие на вид и размер назначенного осуждённым наказания, были учтены судом.

Назначенное Распутину наказание за каждое из совершённых им преступлений соответствует требованиям закона, в том числе не превышает определённого в ч. 1 ст. 62 УК РФ двух третей максимального срока наиболее строгого наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкциями ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ (с учётом изменения их категории на преступление средней тяжести), поэтому довод адвоката Лачиновой о необходимости фактически повторного применения к Распутину положений ч. 1 ст. 62 УК РФ является несостоятельным.

Правом, а не обязанностью суда, является применение к осуждённым положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 и 73 УК РФ, как и признание смягчающими наказание обстоятельств, не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, в связи с чем приведённые доводы авторов жалоб не основаны на законе, а принятые судом в отношении осуждённых решения об отсутствии оснований для применения к ним указанных положений УК РФ (кроме Астанкова и Распутина, которым суд изменил категорию совершённых преступлений) являются мотивированными.

Справедливым является вывод суда о признании в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Федина за преступления, совершённые в составе организованной группы, его особо активной роли в совершении этих преступлений, а по ч. 3 ст. 228 УК РФ – совершение преступления в составе организованной группы.

Мотивированным и основанным на положениях ч. 2 ст. 58 УК РФ является решение суда об отбывании осуждённым Фединым определённого срока назначенного ему окончательного наказания в тюрьме и вида исправительного учреждения, в котором подлежит отбыванию оставшаяся часть срока лишения свободы, в связи с чем соответствующие доводы адвоката Чумакова Судебная коллегия признаёт неосновательными.

Вместе с тем постановленный по делу приговор в отношении Астанкова, Распутина, Печкина, Комиссарова и Федина подлежит изменению в связи с неправильным применением уголовного закона.

Так, исходя из положений ч. 6 ст. 86 УК РФ суд не должен был учитывать в качестве характеризующих личность Комиссарова его предшествующее осуждение по приговору Ленинского районного суда г. Иркутска от 8 июня 2011 г., судимость по которому с него снята, о чём справедливо отмечает сторона защиты Комиссарова в апелляционных жалобах, следовательно, упоминание об этом подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора.

Вносимые в приговор коррективы не влекут за собой изменение назначенного Комиссарову наказания в виде лишения свободы, размер которого определён судом минимально возможным из предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, а оснований для применения к осуждённому ст. 64 УК РФ и назначения ему наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания Судебная коллегия не усматривает.

Согласно требований уголовного законодательства Российской Федерации мошенничество, то есть хищение чужого имущества,

совершённое путём обмана или злоупотребления доверием, признаётся оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

По делу установлено, что денежные средства в сумме 1 350 000 рублей в счёт страховой выплаты за якобы имевший место страховой случай, связанный с хищением принадлежащего ООО «[REDACTED]» автомобиля «Мицубиси Паджеро Спорт», были перечислены АО «[REDACTED]» на счёт ООО «ИркутскСпецТранс» 18 января 2016 г., которыми Федин, Распутин, Астанков, Печкин и иные лица распорядились по своему усмотрению.

Таким образом, хищение принадлежавших АО «[REDACTED]» денежных средств в сумме 1 350 000 рублей путём обмана относительно наступления страхового случая при изложенных в приговоре обстоятельствах было окончено 18 января 2016 г., когда Федин, Распутин, Астанков, Печкин и иные лица получили реальную возможность распоряжаться этими денежными средствами, в связи с чем содеянное Печкиным надлежало квалифицировать по ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), а не в действующей на момент вынесения приговора, а также ошибочно упомянутой автором представления редакции данной нормы УК РФ, поскольку Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ, было изменено с пяти на шесть лет, то есть усилено.

Учитывая изложенное, приговор в отношении Печкина подлежит изменению в указанной части, со снижением назначенного ему наказания.

Что касается довода апелляционного представления о необходимости изменения категории совершённого Печкиным преступления с тяжкого на средней тяжести, то санкция ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ) предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, в связи с чем это преступление в силу ч. 3 ст. 15 УК РФ уже отнесено к категории средней тяжести, поэтому в описательно-мотивировочной части приговора надлежит указать, что Печкин совершил преступление средней тяжести.

Кроме того, подлежит удовлетворению апелляционное представление государственного обвинителя в части изменения приговора в отношении Астанкова и Распутина, поскольку суд, изменив категорию каждого из совершённых ими преступлений с тяжких на преступления средней тяжести, при назначении им наказания по совокупности преступлений ошибочно руководствовался ч. 3 ст. 69 УК РФ, хотя в данном случае необходимо было руководствоваться ч. 2 ст. 69 УК РФ, так как все преступления, совершённые Астанковым и Распутиным, признаны преступлениями средней тяжести.

Вносимые в приговор коррективы не влекут за собой необходимость изменения применённого судом правила частичного сложения назначенных наказаний за преступления, совершённые по совокупности, которые предусмотрены ч. 2 ст. 69 УК РФ, а назначенное Астанкову и Распутину

наказание за каждое из совершённых ими преступлений, по мнению Судебной коллегии, отвечает закреплённым в ст. 6 и 7 УК РФ принципам справедливости и гуманизма.

Поэтому окончательное наказание Астанкову и Распутину должно быть назначено путём частичного сложения назначенных наказаний за совершённые ими преступления по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Вместе с тем, с учётом обстоятельств дела и данных о личности упомянутых осуждённых, а также вносимых в приговор изменений, Судебная коллегия полагает необходимым смягчить назначенное Астанкову и Распутину окончательное наказание.

Кроме того, при назначении окончательного наказания Федину суд нарушил общие правила назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров и неправильно определил неотбытое им наказание по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г., которым, в силу требований уголовного законодательства Российской Федерации, является весь срок назначенного Федину наказания при условном осуждении, то есть 8, а не 7 лет, о чём ошибочно указал суд в описательно-мотивировочной части приговора.

Поскольку все инкриминируемые по настоящему уголовному делу преступления были совершены Фединым после условного осуждения по предыдущему приговору, причём два преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении потерпевших М [ ] и ООО « [ ]») (в настоящее время ООО « [ ]»), и преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ (в отношении АО « [ ]»), ч. 1 ст. 205² УК РФ, первые три из которых являются тяжкими, а последнее – средней тяжести (всего четыре преступления), были совершены в течение испытательного срока, суду следовало вначале назначить наказание за каждое из совершённых преступлений по данному приговору, затем по совокупности этих преступлений, как это предусмотрено чч. 1 и 3 ст. 69 УК РФ, после чего, руководствуясь чч. 4 и 5 ст. 74 УК РФ, отменить условное осуждение по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г. в связи с совершением Фединым названных выше четырёх преступлений в период испытательного срока, и лишь потом назначить Федину окончательное наказание по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ.

Только после назначения окончательного наказания Федину по правилам ст. 70 УК РФ в срок наказания надлежало зачесть время его содержания под стражей по предыдущему уголовному делу (с 19 марта 2009 г. по 18 марта 2010 г.) в порядке меры пресечения, а не как это сделал суд в описательно-мотивировочной части приговора.

В связи с изложенным, Судебная коллегия, соглашаясь с видами и размерами определённых судом первой инстанции наказаний за каждое из совершённых Фединым преступлений, в том числе размером назначенного ему срока наказания в виде лишения свободы, подлежащего отбыванию в

тюрьме, полагает необходимым назначить ему окончательное наказание по приведённым выше правилам.

Иных нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда, в том числе по доводам апелляционных представления и жалоб, по делу не допущено.

Вопреки доводу осуждённого Янкового, вопрос о вещественных доказательствах: кузове автомобиля «БМВ 318i» и автозапчастей к нему, признанных средствами совершения преступления, предусмотренного ст. 159⁵ УК РФ, судом разрешён правильно и соответствует требованиям п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, согласно которым средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации.

Последующее возмещение Янковым причинённого ООО «[REDACTED]» ущерба, о чём указывает осуждённый в жалобе, не влияет на правильность принятого судом решения по указанным вещественным доказательствам, а данное обстоятельство было учтено судом при назначении ему наказания, в связи с чем оснований для удовлетворения жалобы осуждённого Янкового не имеется.

Вопросы о других вещественных доказательствах, процессуальных издержках, мере пресечения и сроке отбывания наказания разрешены в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, п. 9 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Дальневосточного окружного военного суда от 28 мая 2018 г. в отношении Астанкова Яна Эдуардовича, Комиссарова Георгия Николаевича, Печкина Дмитрия Владимировича, Распутина Руслана Альбертовича (он же Хамракулов Жахонгир Сайдамарович) и Федина Антона Геннадьевича в связи с неправильным применением уголовного закона изменить.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание назначить:

Астанкову Я.Э. – в виде лишения свободы на срок 1 год 11 месяцев в колонии-поселении с ограничением свободы на срок 6 месяцев с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за

отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, возложив на него обязанность являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации;

Распутину Р.А. – в виде лишения свободы на срок 2 года 5 месяцев в колонии-поселении с ограничением свободы на срок 6 месяцев с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, возложив на него обязанность являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора упоминание об осуждении Комиссарова Г.Н. по приговору Ленинского районного суда г. Иркутска от 8 июня 2011 г.

Переквалифицировать содеянное Печкиным Д.В. с ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ на ч. 3 ст. 159⁵ УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ), по которой назначить ему наказание в виде штрафа в размере 380 000 рублей, указав в описательно-мотивировочной части приговора о совершении им преступления средней тяжести.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении М [REDACTED] ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении ООО « [REDACTED] ») (в настоящее время ООО « [REDACTED] »)), ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении К [REDACTED] ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ (в отношении ОАО « [REDACTED] ») (в настоящее время АО « [REDACTED] »)), ч. 4 ст. 159⁵ УК РФ (в отношении ООО « [REDACTED] »)), ч. 1 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 228, пп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначить Федину А.Г. наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 2 года.

В соответствии с чч. 4 и 5 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение Федина А.Г. по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г.

Путём частичного присоединения к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, неотбытой части наказания по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 февраля 2011 г. окончательное наказание Федину А.Г. назначить по правилам ст. 70 УК РФ в виде лишения свободы на срок 21 год с отбыванием 7 лет в тюрьме, а оставшейся части срока лишения свободы – в исправительной колонии строгого режима, с зачётом времени содержания под стражей по предыдущему уголовному делу (с 19 марта 2009 г. по 18 марта 2010 г. включительно) и срока содержания под стражей по последнему уголовному

делу (с 3 августа 2016 г. по 20 декабря 2018 г. включительно) в срок отбывания наказания в тюрьме, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время – с 22 часов до 6 часов, не посещать заведения, в которых разрешено распитие спиртных напитков, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, возложив на него обязанность являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

В остальном приговор в отношении Астанкова Яна Эдуардовича, Комиссарова Георгия Николаевича, Печкина Дмитрия Владимировича, Распутина Руслана Альбертовича (он же Хамракулов Жахонгир Сайдамарович) и Федина Антона Геннадьевича, а также в отношении Багдасаряна Арутюна Варужановича, Виноградова Станислава Александровича, Янкового Андрея Александровича оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Степановой Т.И., апелляционные жалобы осуждённых Астанкова Я.Э., Багдасаряна А.В., Комиссарова Г.Н., Федина А.Г., Янкового А.А. и защитников – адвокатов Чумакова Д.С., Замашикова А.П., Болдыревой И.В., Лачиновой Е.И., Ефремова Д.Н., Степанова А.Б., Ануфриевой Ю.С. и Ванькова С.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи